

20-26.7.92.

Мстислав
РОСТРОПОВИЧ

"Я никогда никого НЕ СУЖУ СТРОГО"

Мстислав Ростропович, 65 лет, — один из выдающихся музыкантов мира, для которого писали свои крупные произведения такие композиторы, как Дмитрий Шостакович и Бенджамин Бриттен, с 1977 года является также главным дирижером национального симфонического оркестра Вашингтона — пост, с которого он скоро уйдет в отставку. Ростропович беседовал у себя дома с корреспондентом журнала "Ньюсуик" Бенджамином Иври.

— Вы только что дирижировали премьерой оперы "Жизнь идиота" русского композитора Альфреда Шнитке в Амстердаме. Есть ли в сегодняшней России возможности для искусства диссидентов?

— "Жизнь идиота" — это не диссидентская опера; она связана с личными судьбами русского на-

рода. Идиот, о котором говорится в заглавии оперы, — это, конечно, Ленин, но это мог быть также Сталин, Гитлер или Саддам Хусейн. Этот тип олицетворяет собой порок, который люди по ошибке принимают за добродетель.

— Вы говорите, что умом и сердцем вы по-прежнему связа-

ны с Россией. Вы вернетесь туда когда-нибудь?

— Все мои контракты подписаны до 1 января 1995 года включительно. После этого я хотел бы немножко пожить для себя.

— После 1995 года вы намерены посвятить себя общественной и политической жизни в России?

— Мне всегда было трудно разделить жизнь по общественным, политическим и музыкальным полочкам. Я просто испытываю внутреннюю потребность что-то делать. Внутри меня происходит что-то вроде взрыва. Когда я пригласил Солженицына в свой дом, когда он был осужден, это не было политическим жестом. Я поступил так, потому что он мой друг. Когда осуждали Прокофьева или Шостакови-

ча, это делали люди, которые даже не верили в то, что они говорили. Они просто хотели получить хорошую работу или квартиру, или отправить своих детей учиться в университет. Если бы я вместе с остальными осудил своих идолов, я пришел бы домой и покончил с собой, когда у меня в ушах зазвучала бы симфония Шостаковича или Прокофьева.

— Недавно в Большом театре в Москве чествовали вашу жену Галину Вишневскую. Пришли ли на сцену "звезды" оперы, которые шестнадцать лет назад требовали запретить ваши выступления как антикоммуниста?

— Нет, эти певцы не пришли. Я абсолютно ни к кому не испытываю никакой ненависти. Я готов протянуть руку любому, кто ко мне придет. Я не пойду сам, чтобы пожать руку бывшему коммунисту, но если они захотят ко мне прийти, — это прекрасно. Я никогда никого не сужу строго. Каждый человек должен жить, как подсказывает ему его совесть.

— Заботится ли Борис Ельцин о классической музыке больше, чем прежние лидеры?

— России сейчас не нужны любители музыки, ей нужны великие личности. Я верю в Ельцина на 300 процентов. Это очень большая личность. Помимо всего прочего, он очень хорошо знает, чего он хочет. Это очень важно сейчас для всех нас. Мы никогда не знали, что думает или чего хочет Горбачев.

Голос - 1992. - 20-26 июля - с. 5

Ростропович М.